

ПОТОКИ: СКОРОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА, ЯКОРНЫЕ ТОЧКИ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 10 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
73 МИНУТЫ

Это второй час послеполуденных занятий 10 декабря.

В описании техники 88 вы найдёте довольно подробное изложение поведения потоков в целом, некоторые дополнительные данные по этому поводу... в описании техники 80. Вы найдёте много материала на эту тему. Нет никаких причин, по которым я должен останавливаться на этом снова и раскладывать это по полочкам; но мне, вероятно, следует быстро пройти по этому материалу.

Когда мы говорим «поток», мы имеем в виду изменение местоположения частицы в пространстве. Вот и всё, что представляет собой поток. Скорость, с которой происходит это изменение, в значительной мере зависит от того, как частица соотносится с пространством. Как вы хорошо знаете, невозможно за короткое время изменить местоположение большой частицы в маленьком пространстве, поскольку, когда большая частица находится в маленьком пространстве, растягивается само время.

Этой большой частицей может быть Вулворс билдинг или Эмпайр стэйт билдинг; вы можете рассматривать каждое как составную частицу – объект. Не следует беспокоиться о названиях... будь частица размером с атом или размером с электрон. Нас не интересует размер частицы, нас интересует только то, насколько большой вы её считаете.

Вы думаете, что Эмпайр стэйт билдинг представляет собой в пространстве большую частицу. Теоретически, вы могли бы создать быстрый-пребыстрый поток из небоскрёбов Эмпайр стэйт билдинг, изменяющих местоположение в пространстве.

Или же у вас мог бы быть быстрый-пребыстрый поток... понимаете, частица... с каким соотношением вы согласились? Дело в относительной... относительной величине. Вы думаете, что вы вот настолько большой. И поэтому вы думаете, что такой-то объект настолько большой. Вы думаете, что вы способны поднять груз весом пятьсот граммов или пять килограммов, а некоторые люди способны поднять груз даже весом в шесть килограммов. И вы говорите: «Следовательно, это относительно лёгкие предметы; но предметы весом в сто килограмм, двести пятьдесят килограмм, пятьсот килограмм относительно тяжёлые». Вы не говорите о том, насколько что-то лёгкое или тяжёлое, вы даже не говорите о воздействии на эти предметы силы гравитации. Вы говорите: «Таково моё представление о том, с чем я могу справиться». Если бы у вас было представление о том, что сто тысяч тонн – это лёгкий карманный вес, то, конечно, у вас должно было бы иметься довольно большое пространство и вы должны были бы представлять себя довольно большим... и, разумеется, вы могли бы использовать это как карманную безделушку. Вы могли бы положить эту планету в карман своего жилета... действительно, если бы ваша идея о величине...

Поэтому это не... мы могли бы сказать, что вот поток частиц, и каждая частица в нём размером с Юпитер, и этот небольшой поток лёгких частиц несётся с огромной скоростью. И мы всё говорили и говорили бы об этом. Возможно, если бы мы были в какой-нибудь другой вселенной, мы бы так и говорили. Мы бы говорили: «Есть небольшое местечко, называемое "МЭСТ-вселенная". Можно иногда туда заглянуть. Для этого вам приходится как бы опуститься на одно колено, и тогда вы видите туманную россыпь звёзд».

Нет никаких причин, по которым у вас лично не могло бы быть такой точки зрения. Понимаете, нет ничего, что мешало бы вам иметь такую точку зрения. Вы проходите эти техники и приобретаете примерно такую точку зрения.

Однажды у вас в хлопьях оказалась какая-то соринка... вы в своей вселенной решили поесть хлопьев или чего-то такого, чтобы вы могли почитать надписи на коробках. И у вас там оказалась эта соринка. Вот эта соринка, вы её берёте, вы не знаете, как она туда попала, стряхиваете её на пол и наступаете на неё. Это была МЭСТ-вселенная!

У человека в связи с этим могут быть очень забавные идеи. Человек может вообразить, что он вот такой маленький... О, боже, вот что они пытаются сделать! О, это механизм контроля, превосходящий все другие механизмы контроля. Вас заставляют очень упорно думать о том, насколько вы, должно быть, незначительны, раз ползаете по поверхности очень маленькой планеты, которая вертится вокруг очень маленького солнца в одной из небольших галактик, думать обо всех этих галактиках и так далее, о том, что вы настолько бесконечно малы, что это непостижимо, в результате чего ваша сила настолько мала, что это непостижимо, и, следовательно, вы раб. Вы не можете сбросить свои цепи, потому что они бесконечно тяжелы, понимаете? Всё дело здесь в величине.

Если бы я день за днём разговаривал с вами таким вот образом, то вы... это лишь идея о том, какое влияние оказывает соотношение размеров... «Пожалуйста, придите в контакт с вашим телом примерно в районе Филадельфии, когда слушаете эти лекции. И проявляйте большую осторожность в отношении ферм... не наступайте здесь ни на какие фермы, потому что мы не хотим сумятицы в этом маленьком местечке» – и так далее. И если бы мы продолжали разговаривать так, словно вы являетесь гигантами, которые идут по сельской местности, держа молнию в каждой руке, – знаете, уже одно это... уже одно это помогло бы вам получить некоторое представление о величине.

Величина, главным образом, определяется тем, что вы хотите делать. Понимаете, это очень глупо... я хочу сказать, что ваш размер зависит от того, что вы хотите делать. Если вы хотите ходить здесь и класть мелочь на прилавок бакалейной лавки, то вы не хотите быть больше, чем бакалейная лавка. А если вы хотите летать и толкать планеты, создавать и разрушать их, и так далее, то вы не хотите быть меньше, чем планета. Человек, который начал бы управлять Землёй, конечно же, не существовал бы, вероятно, в пространстве Земли. Он был бы слишком велик. Он не находился бы где-нибудь между Землёй и Луной. Его бы там просто не было. Он существовал бы в собственном пространстве, имеющем совпадающую точку, через которую велись бы атаки или осуществлялось бы общение.

Как можно оказаться в собственном пространстве и как можно оказаться в пространстве Земли? Вы сидите посреди собственных якорных точек, вы не сидите посреди якорных точек Земли. Во-первых, если бы вы следили за перемещением Земли, используя её якорные точки, то это бы создавало слишком сильную путаницу; гораздо легче следить за перемещением Земли, пользуясь собственными якорными точками.

Вы, вероятно, могли бы поместить Землю в центр чего-то ещё и, как ни странно это звучит, дать ей ваши собственные якорные точки и заставить её принять их, и тогда она стала бы частью вашей собственной вселенной. Хотите знать, как была захвачена ваша вселенная? Кто-то дал ей якорную точку... сделал ей большой подарок в виде красивой, большой, блестящей якорной точки. Он сказал: «Послушай. Твои измерения могут уменьшиться, твои измерения могут увеличиться. Разве не интересно то, что ты можешь делать с помощью этих двух якорных точек? Сделай так, чтобы твои собственные якорные точки совпали с якорными точками нашей вселенной, и тогда обе эти вселенные можно будет видеть одновременно, и всё будет в порядке». И внезапно произошла небольшая вспышка, что-то гроыхнуло, и ваши собственные якорные точки и их точки полностью совпали; но ваша вселенная не была построена таким образом, чтобы выдержать это. С тех пор вы постоянно бродите и задаётесь вопросом: «Что же произошло с моей вселенной? Она где-то здесь».

Искать эту вселенную – самая что ни на есть большая глупость, поскольку вы

можете создать её снова без каких бы то ни было трудностей. И чтобы вы могли потерять вселенную, у вас должна была возникнуть идея, что вы можете потерять что-то и будете не в состоянии создать это вновь. Вы можете потерять что-либо только в том случае, если у вас возникнет идея, что вы не сможете создать это снова.

Вы хотите знать, где находится ваша бабушка. «Она умерла». Нет, это не так. Она просто потеряла прежние якорные точки. Когда-то у вас и у неё были одни и те же якорные точки. Теперь у вас нет тех же самых якорных точек. У неё какой-то другой набор якорных точек. Но, поскольку вы находитесь в МЭСТ-вселенной, вы испытываете значительное затруднение с тем, чтобы совместить свои якорные точки с её, поскольку для этого вам, вероятно, пришлось бы найти якорные точки МЭСТ-вселенной, находящиеся рядом с ней. Это колоссальное ограничение.

Если бы вы могли просто найти бабушку... которая сейчас, вероятно, маленькая девочка с косичками... вы могли бы найти бабушку просто проникая во всё вокруг. Вы просто осматриваетесь, выясняете, какая длина волны у бабушки, и, вероятно, вы, наконец, обнаружите её. Она проживает в восточной части Поданка, или в северной части Кеокука, или где-то ещё, и она маленькая девочка, и она думает так-то и так-то.

Вероятно, вы могли бы поговорить с ней, как только вам удалось бы добиться, чтобы ваши якорные точки в некоторой степени совпадали с её якорными точками. Но если вы существуете во времени вашей собственной вселенной, то вы могли бы бросить ей пару якорных точек и просто сделать так, чтобы она приняла эти две якорные точки, и тогда вы смогли бы поговорить с ней. Это, вероятно, сильно обеспокоило бы её родителей, то, что она общается с каким-то духом или с чем-то там ещё.

С каким-то духом? Это был бы саентологический одитор, у него офис на Парк-авеню или где-то там ещё. Вот и всё. Всё в действительности очень просто, когда вы начинаете это изучать.

Приняв якорные точки МЭСТ-вселенной, вы задаётесь вопросом, что же произошло с вашими воспоминаниями. Конечно, вы желаете видеть лишь те воспоминания, которыми снабжает вас МЭСТ-вселенная, если принимаете якорные точки только МЭСТ-вселенной. Хе! Понимаете? Понимаете, в чём заключается этот замечательный небольшой фокус?

МЭСТ-вселенная говорит: «Послушай. Вот кое-какие якорные точки, и мы дадим тебе этот МЭСТ...» О, это просто восхитительно, как она стремится вам что-то дать. Она говорит: «Я дам тебе эти якорные точки, а теперь...» И что бы вы думали? Вы никак не можете вспомнить, что было всего лишь несколько лет тому назад... главным образом потому, что вы не знаете, где вы тогда были.

Было ли с вами такое, что вы находились во дворе церкви или проходили мимо какого-нибудь общественного здания или чего-то в этом роде и у вас вдруг возникало странное чувство: «Знаете, я был здесь раньше. Я ходил по этой дороге раньше, я делал это раньше. Я находился здесь раньше. Я могу поклясться, что знаю, что прямо за поворотом находится дом... если повернуть туда, то там находится то-то и то-то». Конечно, вам не позволяют думать так, потому что вам не дали эти якорные точки.

Если бы вы просто поискали в округе и нашли бы что-то, что выглядело бы знакомым вне всякого сомнения, то вся ваша прошлая жизнь... та жизнь... встала бы у вас перед глазами – вууу! Ведь для этого требуются якорные точки МЭСТ-вселенной. У вас нет якорных точек, и поэтому, с вашей точки зрения, ваши факсимиле просто нигде не находятся. Как вы можете добраться до чего-то, чего нигде нет? Поскольку МЭСТ-вселенная дала вам свои якорные точки, то, чтобы иметь полную реальность, вам необходимо восстановить эти якорные точки.

Что такое «реальность»? Вот первое, что вы могли бы сказать о реальности: «Существует ли согласие с этим в МЭСТ-вселенной?» Но давайте дадим «реальности»

дефиницию получше, такую, которую вы примете. Это ещё не полная дефиниция «реальности», но вы примете её: «Что я могу воспринимать чётко?» Задавая вопрос «Что я могу воспринимать чётко?», вы спрашиваете: «Какова ваша реальность? Какова моя реальность?» – та-та-та-та-та. Для этого нет совершенно никакого основания, но вы говорите: «Эта вещь реальна, потому что я могу воспринимать её чётко или же потому что она моя». На самом деле все эти вещи можно отнести к категории реальности.

Однако мы сузили значение слова «реальность», и оно теперь обозначает МЭСТ-вселенную и... но это нам мало что даёт, поскольку МЭСТ-вселенная насквозь прогнила. Она липкая от замешательства, она насквозь пропитана им. Но вот несколько лучшая дефиниция «реальности»: «Что я могу воспринимать чётко?» И это просто пояснительная дефиниция... она более понятная.

Итак, когда вы получаете свои якорные точки, вы можете просмотреть эти факсимиле и выяснить, какие якорные точки у вас должны быть. Но не пытайтесь найти якорные точки в факсимиле, не будьте идиотами! Не делайте этого! Там их нет. Как может быть якорная точка в факсимиле? В факсимиле не может быть якорных точек, там есть лишь картинка якорных точек. Но если у вас нет якорных точек, к которым можно было бы привязать это факсимиле, то вы не думаете, что это факсимиле принадлежит вам, что оно ваше. В таком случае вы не чувствуете, что вы «помните это» (в кавычках), потому что вы не обладаете знанием: вы увидели картинку якорной точки, и всё же у вас нет якорной точки. Если бы вы нашли якорную точку, то вся ваша жизнь – вжих-бумс! – и полностью оказалась бы в поле вашего зрения. Якорную точку вам дала МЭСТ-вселенная.

Как исправить это состояние и как вспомнить прошлые жизни? Ну, я могу прочитать вам очень длинную диссертацию на эту тему. Ну и что? Всё это не имеет ни малейшего значения. Действовать нужно в настоящем и в будущем – «Я есть и буду». Действовать нужно в настоящем и в будущем – «Я имею и буду иметь»... а не «имел». У вас этого больше нет. Ладно, у вас этого больше нет.

Вы думаете, что там содержится много опыта, много мыслей, много того, много сего, и так далее. И вы направляетесь назад, откапываете одну из прошлых жизней. И вот: «Так, посмотрим, как я... как... так... то, как следует огибать мыс Хатгерас, на странице 72 или 73? Посмотрим, это на странице 72 или же на странице?..» Хорошие, важные данные о лоции, которая была опубликована пару сотен лет тому назад, после того как песчаные отмели... и песчаные отмели с тех пор изменились, и так далее. Итак, вы гадаете: «Страница 72, страница 73...» Это издание уже больше не публикуется. В любом случае оно вам сейчас уже не потребовалось бы.

Либо вы размышляете: «Дадут ли мне зарплату в эту субботу?» или «Верна ли она мне?» И, разумеется, это не важно, заплатили ли вам в ту субботу, а что касается «Верна ли она мне?» – конечно, нет!

Но это любопытные вещи, и они забавляют, и они представляют большой интерес; и, когда преклир не может управлять силой и устанавливать собственные якорные точки, эти вещи в сильной мере аберрируют. Вот почему они важны. Но сами по себе они неважны, они неважны как факсимиле, они важны просто потому, что они имеют власть над преклиром.

Человек ходит... хромает, хромает, хромает, хромает... и вы говорите: «Господи! Почему этот парень не может ходить нормально?» Хромает, хромает, хромает, хромает. С ним всё в порядке, мы были у всех докторов, и все доктора сказали, что с ним всё в порядке, и все согласились, что нет ничего... чёрта с два у него всё в порядке! У него факсимиле примерно двухсотлетней давности. Это было где-нибудь на Ниле или где-нибудь ещё: охотники за головами или кто-то ещё, «НИГИЛИСТЫ» напали на него и отрезали ему ногу.

Это привело к тому, что включилось то печальное обстоятельство, что он

однажды позабавился, отрезав ногу девственнице-весталке. И внезапно эти старые образы, в которых запечатлена сила, начинают воздействовать на него, потому что он знает, что не может управлять силой, и знает, что сила существует. Поскольку он знает эти две вещи наверняка, конечно, это может оказывать на него влияние; и, поскольку он пользуется телом, которое ему дано, а не телом, которое он создал, что угодно может оказывать влияние на это тело... ведь он его украл, не так ли?

Кстати, вы должны понимать, чем вызвано поведение какого-нибудь юного преклира, который ходит от одного члена семьи к другому и говорит: «Прости меня», обходит всю семью: «Прости меня. Прости меня... извини меня. Прости меня за то, что я живу. Да, я сделаю что угодно, насколько бы иррациональным это ни было. Прости меня. Да. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя? О, пожалуйста, ходи по мне, я валяюсь прямо под ногами». И он ходит от одного члена семьи к другому, и вы думаете: «О, господи! Что с ним не так?»

Что ж, здесь есть два момента. О первом из них я расскажу через минутку, и он связан с линиями коммуникационных потоков и линиями потоков в целом; а второй состоит в том, что он украл это тело. Существует инцидент, известный как «Захват тела»; он имеет место при рождении, и вы можете пройти его путём создания мокапа, в котором хватают младенцев. Просто смокапьте младенца, и затем пусть его схватят и поместят в другое место. И затем смокапьте младенца, и пусть его схватят. И затем пусть хватает младенец и так далее. И перемещайте этого младенца повсюду, и превратите его в младенца обезьяны, в младенца жирафа, в младенца-зонтика, в младенца-танка. И потом снова превратите его в младенца. И у человека возникнут самые странные ощущения. Он начнёт испытывать соматику которая расплющивает его. На самом деле он подлетел к этому младенцу до рождения, во время или после рождения и взял его левую руку, его правую руку, и хрूसь – хорошенько врезал ГС так, чтобы она оставила механизм контроля тела, или вышиб из тела другого тэтана, если он там был (это происходило с преклирами, понимаете, происходило с тэтанами... у них было тело младенца, а затем им кто-то хорошенько врезал)... хрूसь, и вот они вы! И вы обходите всю семью, и вы чертовски хорошо знаете, что вы не их ребёнок. И вы говорите: «Простите меня, простите меня. Извините, что я украл ребёнка»... и затем эти ужасные, трогательные истории о том, как с младенцами происходят различные вещи, и о том, как их крадут, и так далее... эти чрезвычайно трогательные рассказы, которые вы читаете и которые вызывают у вас такую печаль... о потерянном маленьком сироте и тому подобных вещах, о потерянном ребёнке. И, о боже, вы испытываете более сильное задабривание, чем... вы думаете, вы испытываете благодарность к этой семье? Вы не испытываете благодарности. Вы как бы говорите: «Господи, если я буду достаточно кроток, мягок и мил и если я буду вести себя так, как должен вести себя ребёнок по отношению к ним, то они никогда не заподозрят, что я украл их ребёнка». Это «Захват тела»... такой вот инцидент.

Это имеет отношение к тому, как вы приобретаете воспоминания. Всякий раз, когда что-то даёт вам что-то и в той или иной степени продолжает удерживать то, что оно дало вам, у вас возникают неприятности. Так что если вы хотите вновь заполучить все якорные точки, которые у вас были в прошлом, то вам самим нужно будет создавать более хорошие якорные точки, и тогда вы сможете заполучить якорные точки из прошлого обратно.

Почему? На самом деле вы могли бы достичь любой части вселенной и проникнуть в неё до такой степени, что старые якорные точки МЭСТ-вселенной вновь появились бы в поле вашего зрения. Однако какую же колоссальную уверенность вам необходимо иметь, чтобы, соперничая с МЭСТ-вселенной, выдвинуть свои якорные точки и чтобы ваши якорные точки вдруг возобладали над якорными точками МЭСТ-вселенной. Все эти воспоминания внезапно вернулись бы к вам, все эти прошлые жизни вернулись бы к вам. Они бы вернулись к вам не как кучка факсимиле, а так, как и положено

воспоминаниям, – благодаря тому, что вы проникаете повсюду, или благодаря двойному обладанию.

Вы можете проникнуть в какую-либо область и узнать, что вы делали там. В какой-то мере вы до сих пор там. Человек – это совокупность его собственного опыта, но это не значит, что человек – это... должен испытывать на себе воздействие всей той силы, которая накопилась во время получения им опыта и ощущений. Человек – это совокупность опыта. Но он может знать, понимаете, не нося с собой факсимиле.

Тэтан обладает высшим уровнем состояния знания, который не имеет никакого отношения к факсимиле. Всё происходит в результате проникновения и уподобления. Он может проникать во время. На самом деле он может путешествовать по тракту времени пятью способами. Это так... я хочу сказать, это звучит достаточно неправдоподобно... он может путешествовать по тракту времени пятью способами. И вы часто задаётесь вопросом: «Почему такой-то преклир выглядел довольно странно, делая то, что он делал?» Он применяет один из этих пяти способов. Посмотрим, смогу ли я вспомнить их сходу. Это относительно неважно, но я просто кратко опишу их вам.

Во-первых, есть факсимиле... тракт времени как бы нанесён на карту, размечен, описан и очерчен при помощи факсимиле – картинок, записанных человеком на тракте. Кроме того, есть тракт области, в которой он находится; то есть вы можете вернуться в эту комнату, в это место на планете и с точки зрения тэты просто просканировать этот тракт. Вы можете, например, взять эту комнату в тот момент, когда она только была построена, и пройти вплоть до того дня, когда она будет разрушена. Вы можете просканировать весь этот тракт... прошлый, настоящий и будущий. Вы можете взглянуть на суммарное обладание этой комнаты, и всё это в одно мгновение, поскольку не существует никакого другого времени, кроме этого мгновения, понимаете? Существует лишь обладание этой комнаты с содержащимся в нём изменённым состоянием.

Вы скажете: «Чтобы изменить состояние, требуется время», – нет, нет. Чтобы изменить состояние, требуется состояние.

Вы можете просканировать тракт, который называется «эта комната», и вы на самом деле будете смотреть на «эту комнату». Вы не будете смотреть на кучку факсимиле, находящихся в пространстве. Вы будете смотреть на эту комнату во всех периодах времени. Так что не удивляйтесь слишком сильно, если однажды, выйдя из сессии, вы обнаружите, что стоите на берегу вместе с другими арбалетчиками, отражая атаку захватчиков. Те приближаются по волнам прибоя... и вы знаете, что стоите там, вы ощущаете этот чёртов арбалет. И вы восклицаете: «Вот это да! Я не знал, что будет вторжение с Марса. А почему эти ребята, которые выбираются на берег, в испанских шлемах?» Вы просто на мгновение ухватили какой-то момент... вы находитесь около берега, и вы просто поймали один из эпизодов, имеющих отношение к тому времени. Это вовсе не происходило с вами.

Вы произвели сканирование и наткнулись на битву, которая произошла на этом берегу, и всё такое, и вы взяли бытийность одного из тех, кто там был, – вероятно, очень сильного человека. Это кажется вам странным. Тут нет ничего странного, и тут незачем беспокоиться, и это... конечно, вы запросто можете отличить, что есть что.

И один из хитрых способов, позволяющий заставить человека выйти из головы, заключается даже не в том, чтобы попросить его выйти из головы. Существует ещё один метод. Вы просто... о, существуют десятки таких методов. Кстати, вы можете сделать это прямо сейчас. Просто закройте глаза и взгляните на комнату. Теперь посмотрите на комнату, когда она была построена... в тот день, когда она была построена.

Теперь просканируйте её вплоть до того дня, когда она превратится в пыль. Очень интересно, не так ли? Теперь вернитесь назад и найдите настоящее время в этой комнате, вот и всё. Найдите её якорные точки прямо в этот момент. Просто посмотрите вокруг и

найдите якорные точки, существующие в данный момент. Вы видите?

Сейчас некоторые из вас смогли увидеть это. И в действительности, если вы просто попросите преклира... он может быть слеп, как крот, и вы просто попросите его закрыть глаза и взглянуть на комнату изнутри головы. Поначалу он видит не очень-то много, а затем... внезапно он начинает видеть немного лучше и начинает видеть эту комнату. И он говорит: «А, это чертовски странно. Так оно и есть! Я смотрю сквозь голову... где моя голова?»

Вы настроили глубину его восприятия и рассеяли его вперёд и назад по времени. Что он сделает? Если он выполнит это, то он найдёт настоящее время; а если он в прошлом или где-то ещё, то вы не сможете вывести его наружу, поскольку данное пространство с его якорными точками находится в настоящем времени.

Итак, вы проводите с ним сканирование... и иногда вы будете обнаруживать, что в настоящем времени преклир не находится в своей голове. Он находится где-то далеко, вы вдруг нашли настоящее время и бум... он смотрит на комнату снаружи, и он смотрит на неё с совершенно чётким восприятием. И он смотрит на своё тело, он находится снаружи. Он в такой мере находился в будущем или в прошлом или был разбросан по времени, что не мог сориентироваться, или не мог сориентировать тело, или... Конечно, всё дело в якорных точках. Он не был способен выбрать для себя достаточное количество якорных точек, чтобы выяснить, кто он такой. И он заходил в дверь, а думал, что сидит на стуле. И он вовсе не сидит на том стуле, он находится посередине между тем местом и дверью, потому что он думает, что якорные точки располагаются как-то по-другому. Его пространство совершенно исказилось.

Вы проводите с ним сканирование с того момента, как комната была построена. Эта комната... вы просите его просмотреть не те моменты, когда он был в комнате, а весь траек этой комнаты, и чтобы он продолжал сканировать прямо в будущее.

Как ни странно, от преклира к преклиру здесь наблюдаются отличия. Почему? Потому что другие объекты могут влиять на состояние этой комнаты. Не то чтобы появился некий великий дизайнер и спроектировал всё это наперёд, и затем вам позволяют воспринимать это. Вы посмотрели на эту комнату и увидели общий уровень согласия относительно того, какова история этой комнаты. Вот и всё, что представляет собой эта комната. Вы думаете, что столкнулись с чем-то странным? Вы наблюдали общий уровень согласия относительно истории этой комнаты, и у вас это есть, вы чётко определили это. Вы говорите: «Что ж, замечательно, что ж, замечательно».

Предположим, вы как группа внезапно решили изменить согласие по поводу этой комнаты. Пусть в 2200 году она превратится в тронный зал династии Боудер-ля. Вы так решили. Тогда вы должны быть готовы к тому, чтобы согласиться с династией Боудер-ля, и с тем, почему она так была названа, и со всевозможными интересными предположениями, потому что вы кардинальным образом изменяете согласие. Это невероятно интересно.

Однако пока вы остаётесь в рамках потока согласия, имеющего отношение к этой комнате, вы воспринимаете то, что думал и планировал дизайнер и архитектор этой комнаты, и всё это по-прежнему присутствует здесь. И изменения, и всё такое: пока вы соглашаетесь, что они произошли, и пока вы соглашаетесь, что они произойдут, и так далее.

Конечно, кто-то, кто располагает более высоким уровнем согласия под названием «сила»... Сила не находится на более высоком уровне по сравнению с согласием, но вы согласились кое с чем ещё... вы согласились с тем, что сила по каким-то необъяснимым причинам может быть внезапно применена для разрушения МЭСТ-объектов. И когда вы согласились с этим, вы согласились с тем, что структура всех вещей может быть внезапно изменена без вашего разрешения. И когда вы согласились с этим, вы согласились с тем,

что сила может воздействовать или влиять на вас без вашего разрешения.

Однажды кто-то продемонстрировал вам, – вероятно, с помощью сценических фокусов, – что что-то может происходить без вашего согласия, и в результате с этого момента вы превратились в следствие... что-то может происходить. На самом деле, если вы действуете так, как должны действовать, ничто не может произойти без вашего согласия. В этом случае сработали бы тормоза, начали бы рушиться стены во вселенной, в которой вы находитесь, или же вы переместились бы в собственную вселенную, или произошло бы что-то в этом роде. Вы бы просто... с этой вселенной не произошло бы просто «хрусь-хрясь-бам», потому что это просто не вписалось бы в существующие рамки. Вы бы вышли за пределы экрана согласия... и вот что я говорю о том случае, когда внезапно нажимается кнопка, связанная с экраном согласия.

Я достаточно сильно отклонился от темы.

О, ну, я не перечислил вам все остальные способы передвижения по тракту. Вы сканируете комнату; и, кроме того, существует так называемый «воображаемый тракт»... тракт того, что, как преклир рисует в своём воображении, могло бы произойти с ним... и он может получить его, он может смокапить тракт на всём его протяжении.

Кроме того, существует тракт, основанный на изменении географического положения во времени. Вместо того чтобы сканировать то место, где он находится, просматривая факсимиле, человек просто смотрит на эти места, прямо там, где они есть, воспринимая их такими, какими они были.

Иными словами, продвигаясь по тракту в направлении настоящего времени, он сканирует своё пребывание в Чарльстоне, штат Южная Каролина, в 1726 году. Он смотрит на Чарльстон, штат Южная Каролина, в 1726 году. В этот момент он переносится туда. Два года спустя он переехал из Чарльстона в Нью-Йорк, и он переносится в Нью-Йорк и просматривает то, каким был город два года спустя. Понимаете? Но он воспринимает всё это в той области пространства, в которой это происходило. На самом деле он перескакивает с места на место. Возможно, это полезно – сканировать все эти вещи, я не знаю. Никогда не сканировал всё это с преклиром.

И кроме того, существует воображаемый тракт того, как, по его мнению, должны были бы выглядеть эти места, но при этом он смотрит на реальные географические области. Понимаете, прямо в этой комнате находится тракт его местоположения... его воображаемый тракт; тракт, с которым все согласились; тракт факсимиле... вы имеете дело с этими различными трактами. Так что в действительности всё сводится лишь к двум вещам... прошу прощения, к трём вещам: как это было... человек на самом деле смотрит на то, каким это было. Это доступно. Это, кстати, даёт вам ещё и прекрасное видео. Затем есть воображаемый тракт того, как это было или как это должно было быть... каким это было. И затем есть тракт, представленный в виде факсимиле. Иначе говоря, человек может создать мокап полного тракта, или он может посмотреть на тракт в его фактическом местоположении и фактическом времени, или он может смокапить всё это.

Понимаете, когда я говорю о том, что человек использует пять способов, я говорю, что есть лишь пять способов, которые представляют интерес для аудитора... человек может использовать примерно восемь тысяч различных способов. То, что вы можете делать при помощи восприятий, безгранично. Вы действительно можете посмотреть на Карфаген в день его падения, сидя прямо здесь, вы можете посмотреть на то, как пал Карфаген. А вас там не было. Посмотрите на это, вы можете посмотреть на это с самых разных точек зрения. Вы просто изучаете обладание, которое представлял собой Карфаген и которое присутствует в потоке существования; и это обладание до сих пор имеется, потому что имелось согласие и потому что время одномоментно, но вы растянули его в плане обладания, чтобы у вас было действие.

Если вы запутались во всём этом, то просто проводите «Стандартную рабочую

процедуру» и получайте тэта-клиров. Тут нет ничего сложного.

Иными словами, вы можете находиться в любом времени и быть где угодно, где вы хотите быть. Вы обнаружите, что, когда у преклира восстанавливается эта способность, он находится в очень хорошей форме... но, бог ты мой, МЭСТ-вселенная становится для него очень заманчивой... увлекательной. В этой вселенной происходило много всяких вещей, происходило то, происходило сё, и он путешествует и говорит... это всё равно как если бы вам вдруг дали билет на все показы кинофильмов. Замечательно.

Конечно, на самом деле он не удовлетворяется ролью зрителя. Его бесит, когда он видит падение Карфагена, и думает, что он должен обрушить стены. И это настолько завладевает им, что ему следует смокапить это. И он помещает туда мокап и обрушивает пару стен или делает что-то в этом роде, чтобы изменить обладание, которое представляет собой Карфаген. С этими событиями было согласно множество людей. Если он захочет обрушить стены Карфагена в нужный момент, чтобы они упали на нужный легион и Карфаген выиграл битву, то он должен быть готов принять на себя ответственность за изменение всего хода пунических войн. И если он захочет взять на себя ответственность за это, то ему придётся взять на себя ответственность за полное изменение судьбы Рима. Это означает, что он должен взять на себя ответственность за всё, что он будет делать как следствие этого. Он должен взять на себя ответственность за то, что не будет существовать христианства. Этот человек просто не хочет взять на себя столько ответственности, и поэтому он не изменяет эти соглашения.

Поэтому, когда он обрушивает стену в Карфагене, он говорит: «Я создаю мокап этого». Глядит на вас, очень довольный всем этим. Не знаю, если бы здесь сидел кто-то, кто находился на этом траке в тот самый момент, у него, вероятно, разыгралась бы головная боль... он был в этом легионе.

Человек начинает проявлять значительную осторожность по этому поводу. Ведь вы видите, с каким количеством ответственности, по мнению человека, он может справиться, сколько отдельных моментов он готов контролировать. Вы можете владеть всей этой дурацкой вселенной, если хотите, но, боюсь, вам придётся взять на себя ответственность за каждое изменение, которое произойдёт в результате этого. Вы можете управлять любой частью МЭСТ-вселенной. Её законы действуют как бы задом наперёд, но вы могли бы изменить и даже отменить их.

Я скажу вам, что сделать гораздо легче: построить собственную вселенную, и тогда вы можете делать с ней всё, что хотите.

Итак, здесь у нас... Я вполне серьёзен, когда говорю, что существует восемьдесят тысяч способов или просто тысячи способов просматривать трак и происходящие на нём сцены. И вы можете быть здесь и видеть их там, вы можете быть там, смотреть вперёд, в будущее, и видеть себя здесь, и так далее. Понимаете, такое разнообразие всех этих сложных способов просмотра, восприятия и так далее, становится возможным потому, что обладание определяет время. И когда вы решаете получить обладание чего-то в прошлом, вы можете получить это. Вы можете получить это, но вы замечаете, что не изменяете это. И вы почувствуете чрезвычайно сильное нежелание даже прикасаться к этому. Вы не захотите иметь с этим ничего общего. Вы скажете: «Это в прошлом». Это в прошлом. Мы не будем трогать ничего, что находится в прошлом. Поскольку иначе мы должны будем нести ответственность за все проистекающие отсюда реакции силы, вплоть до... всё это обладание изменится. Если говорить о времени, то оно является одним моментом, поскольку время создаётся постулатом. Время появляется в результате постулата относительно обладания и относительно изменения местоположения частицы.

Не имеет значения, будете ли вы перемещать через ваши якорные точки Эмпайр стэйт билдинг или атом; если у вас будет разное представление о том, каков ваш размер, когда вы будете делать это, то размеры этих объектов будут казаться вам одинаковыми.

Понимаете? Всё дело в соотношении.

Итак, вы считаете поток на сто тысяч киловатт небольшим и незначительным, и, прося преклира создавать мокапы, говорите: «Возьмите небольшой поток... возьмите поток на сто тысяч киловатт...»

И он: «Ну, уэп... Ну, я...»

«Хм. Что ж, возьмите прожектор и направьте его на себя». Славный мокап, он как бы передаёт электрические потоки.

«Это заставляет меня нервничать. И это повредит моим глазам».

«Ну, возьмите фонарик...»

«Нет, я не могу сделать это».

«Что ж, возьмите маленький дамский фонарик и направьте его на себя с расстояния в двести метров».

Он может сделать это. Видите, насколько большим он себя считает? Он думает, что фотоны обладают такой массой, что они разрушат его, если вы направите на него прожектор... думает, что фотоны могут разрушить иллюзию, или что-то вроде этого.

Следовательно, он представляет себя как нечто столь незначительное по величине, что любой объект вроде этого может раздавить его в лепёшку. Что ж, когда вы увеличиваете его размер, он с радостью берёт молнию мощностью в сто тысяч киловатт и пропускает её через мокап: ведь у него только что возникло представление о том, что он может справляться с объектами столь большой величины, вот и всё.

Вот что вы делаете по градиентной шкале, и вот почему вы применяете градиентные шкалы. На самом деле градиентная шкала величины... то есть насколько большое пространство он постулирует, в котором это происходит?

Одна из самых странных вещей, которую вы можете проделать с преклиром, это сказать ему... вывести его наружу и сказать: «Теперь подумайте о том, насколько большим и могучим является тело и насколько сильно оно вам помогает».

«Боже правый!» Человек начинает смотреть вверх на это огромное тело, которое вырастает до шестидесяти или ста метров. Так происходит всякий раз.

«Подумайте о том, насколько большим, и могучим, и сильным оно является и как вы в нём нуждаетесь».

И вот он снаружи, такое вот маленькое существо, и он смотрит снизу вверх на это большое тело – о-о-о-о! Он до смерти напуган: такое оно большое!

«Теперь подумайте о том, как вы управляете этим телом».

И тело нииииииауууу – и приобретает высоту примерно шестьдесят сантиметров, понимаете? Здесь мы видим просто разницу в мышлении.

«Подумайте об этом большом, могучем теле высотой в шестьдесят метров». А теперь преклир думает: «Я, большой и могучий, гоняю туда-сюда это тело», и оно становится маленьким-премаленьким. Понимаете? Различие в величине частиц. Насколько большим он себя считает?

Это важно для вас в одитинге, потому что вы будете наблюдать это изменение соотношений величин, и если вы не будете знать, что это такое, то, наблюдая за преклиром, вы увидите... в глазах преклира тело начинает раздуваться. Тело становится больше, больше, больше, больше, больше, больше. Относительная величина человека такова...

«Теперь пусть оно станет высотой в восемь световых лет и займёт одну шестую часть расстояния до потолка в пространстве, которое вы запостулировали. Пусть оно станет размером в восемь световых лет, пусть оно займёт одну шестую часть

запустулированного вами расстояния до потолка, и посмотрите на это тело». Да, этот человек сразу же становится богом! Я хочу сказать, он находится там и смотрит на тело, и таким оно ему и кажется.

Вы говорите: «Хорошо. Теперь создайте какое-нибудь пространство и поместите Млечный путь в один его конец, там, примерно в тридцати сантиметрах ниже ваших ног. Хорошо. Сейчас поместите на него сверху другую галактику. Теперь побудьте там несколько минут». И человек начинает ощущать в себе множество дырок. Он начинает становиться по-настоящему воздушным, потому что он чувствует, как растягивается примерно на полгалактики.

Иногда вы добиваетесь, чтобы человек жарил шашлык на Солнце и посмотрел на находящиеся где-нибудь поблизости Землю и Луну. Если он будет делать это, находясь в теле, то изменятся его представления даже о размере и плотности тела. В результате, когда вы делаете это, тело становится очень неплотным... очень невесомым, очень воздушным... появляется такое ощущение.

Но если он находится снаружи и если он делает это как тэтан, то вы должны кое за чем понаблюдать. Вы должны понаблюдать кое за чем. Он подлетит к Солнцу и расположится рядом с ним, таким он будет большим. Вы можете на самом деле протянуть руки и ощутить жар Солнца... он действительно делает это. Вы можете добиться, чтобы тэтан ощутил себя таким большим, что он расположится рядом с Солнцем. Вот откуда у вас появляется представление о бесконечности и безграничности Бога. Понимаете? Вы думаете, что Бог, должно быть, чрезвычайно большой, раз он создал эту вселенную. И отсюда у вас возникает идея: «Бог большой, а я маленький, и поэтому он важен, а я нет».

Вы запросто можете быть больше этой вселенной. Вы действительно можете быть больше этой вселенной. Вы начинаете изменять своё представление о собственном размере, вы считаете себя более большим и всё такое, и, зайдя уже настолько далеко, начинаете немного осторожничать, поскольку вы приобретаете способность контролировать энергию. А затем вы приобретаете способность контролировать энергию в ещё больших масштабах, и в ещё больших масштабах, и вам теперь не очень сложно дотянуться до пары астероидов или пары небольших планет, подхватить их и столкнуть между собой... это не сложно. Или взять Землю и хорошенько подтолкнуть её к Солнцу. Хм!

Конечно, вы должны быть готовы взять на себя ответственность за то, что произойдёт. Человек обычно думает об этом. Он поднимается высоко по шкале, или же его относительная величина может быть настолько вот большой, и ему неинтересно делать что-то в этом роде. Было бы очень странно, если бы он очень сильно заинтересовался этим.

Понимаете, было бы очень легко... было бы очень легко позабавить жителей Земли, создавая материю и швыряя её в Солнце, чтобы оно светило розовым светом, понимаете, или испускало искры. Затем вернуться, сесть за стол у себя в офисе и выслушивать все эти сенсационные новости: «Наблюдатели увидели невероятное астрономическое зрелище! Некоторые предсказывают конец света! Многотысячные толпы людей устремились к реке Иордан продавать своё имущество в ожидании конца света!»

Вы услышите много подобных странных расчётов преклира. Но, понимаете, это интересно... это забавно. При этом вы можете оставаться спокойным. Подхватить Землю и бросить её на Солнце – это не забавно. Если кто-то сделает это, то это будет глупо с его стороны, поскольку посмотрите, какую аудиторию он потеряет!

В конечном итоге, когда вы обдумываете: «Почему я должен делать это и почему я не должен делать этого?», значение имеет то, интересно ли это. Поскольку вы поднимаетесь так высоко по шкале, то всё это, определённо, перестает быть очень важным.

Ещё одно явление состоит в том, что, когда вы начинаете заниматься наказанием МЭСТ-тел или делать что-то в этом роде, то это заставляет вас чувствовать себя вроде как виноватым. Это заставляет вас чувствовать себя так, словно вы мучаете двухлетних детей. Какие, например, у вас были бы ощущения, если бы вы вдруг учинили ужасную расправу двухлетним детям, поскольку они плачут? Разве это не заставило бы вас чувствовать себя странно? Если бы вы посвятили свою жизнь тому, чтобы обходить все дома, выявлять всех двухлетних детей, которые не перестают плакать и не слушаются, и, найдя таких, настаивать на том, чтобы вам позволили придушить их или вышибить им мозги. Это неразумно, не так ли?

Что ж, всякий раз, когда человек, который немного поднялся по шкале, начинает считать себя полицейской силой, противостоящей МЭСТ, людям или хомо сапиенсу, или чему-нибудь в этом роде, у него появляется подобное ощущение. Я хочу сказать, что вы чувствуете себя тогда немного странно... даже не потому, что вы испытываете какое-то расположение к маленьким детям; вы просто думаете: «Как же так?» Даже... какой бы энтузиазм вы ни испытывали иногда, наступая на муравейник, на самом деле гораздо, гораздо более интересно выяснить, чем занимаются муравьи. И вы просто испытываете огромное восхищение. Я хочу сказать, вы смотрите на муравейник, и вы разрываете ход или что-то в этом роде и видите муравьиные яйца, и все эти муравьи повсюду носятся, спасая личинок, а муравьи-солдаты начинают маршировать туда-сюда, выстраивая рабочих муравьев, чтобы те могли починить разрушенное. И, бог ты мой, они действительно прикладывают огромные усилия, которые напоминают вам о правительстве США в тот период, когда оно пытается запустить выполнение военного заказа или занимается чем-то подобным. Это очень интересно... завораживающая картина. И если вы не можете с этим никак общаться кроме как просто воспринимать это, то гораздо более интересно наблюдать за чьей-то деятельностью, чем разрушать это. В данном случае несопоставимы величины.

И что касается этой идеи о сопоставимых величинах... ударить кого-нибудь размером с вас... на самом деле, если вы так поступите, вы не заслужите комплиментов... это просто неинтересно. Не то чтобы это плохо или что-то в этом роде, это просто... это неинтересно. Идти и убивать муравьев... Конечно, если бы вы пошли и... в Южной Америке есть одно место, куда вы могли бы отправиться... если бы вы могли убить там муравьев, правительство отдало бы вам эту землю. Эта местность покрыта муравьями-солдатами; и это огромная территория земли, которая должна была быть очень плодородной. И эти армии муравьев ходят там из одного края в другой. И, бог ты мой, если одна из таких муравьиных армий наткнется на что-нибудь, находящееся в теле... скажем, она наталкивается на козла или какое-нибудь подобное животное... она просто переливается волной через этого козла и продолжает идти дальше, и от козла остаются кости, отполированные настолько чисто, что ничего подобного вы никогда не видывали. Вы можете взять их, и вы не найдёте в них ни одной частицы костного мозга. А вы говорите о санитарии. Эти кости пустые! Они полностью обработаны, иссушены, совершенно... после того как армия муравьев поработает десять минут.

Что ж, это... то ещё животное: это большое животное, и это очень странное животное. Кстати, начав воевать с армией муравьев, обнаруживаешь центральный разум, управляющий этой армией. Муравьи действуют, подчиняясь указаниям из некоего центра. Муравьи не думают, но это похоже на тело, которое, функционируя, управляет своими клетками. И этот муравьиный «разум» находится примерно на уровне ГС... я кое-что знаю об этом. Вы обнаружите, что стадо привлекает к себе какого-нибудь тэтана, который склонен проявлять заботу о нём, сгонять его в одну кучу и так далее. Это поразительно.

Знаете, о чём мы часто, бывало, говаривали? Я говорил, что у групп есть собственная тэта... по-видимому, они привлекают к себе тэту и всё такое. Группа, что довольно распространено, приобретает святого покровителя или кого-то в этом роде. Кто-

нибудь неожиданно вызывается и начинает заботиться о группе. Есть вся эта тэта, есть всё это движение, есть все эти устремления, и кто-то вдруг становится во главе этой группы. Это факт. Вы можете наблюдать это. Вы можете наблюдать, как группа сплачивается.

Создав группу, не пытайтесь разрушить её. О, бог ты мой, вот вам стремление зацепиться за жизнь! Группа, даже скверная, даже расхлябанная, даже слабая, сопротивляется смерти так упорно, как это делает любой организм.

Дианетика групп – это, по сути, изучение организма, это не изучение какого-то числа единиц.

То, как хорошо группа подчиняется распоряжениям центрального разума или как хорошо она действует по собственной инициативе, определяет её успех. Таким образом, есть группы фашистского толка и группы, состоящие из индивидуалистов.

Когда группа полагается исключительно на разумы отдельных индивидуумов... все эти разумы отдельных индивидуумов... те собираются вместе и пытаются прийти к решению путём споров... вы получаете вместо действия парламентскую процедуру. Вы не получаете действия там, где группа состоит из низкотонных индивидуумов. Такая группа становится жертвой фашиста и попадает под его пята.

Но вот есть группа, которая находится выше по тону и в которой каждый способен на действие, и эта группа, скорее всего, привлечёт к себе нечто, что будет оказывать на неё влияние и направлять её действие. Это влияние является либо совокупной мыслью этой группы... но это сомнительно, поскольку группы не ведут себя таким образом. И вы смотрите на весьма могущественную группу, и оказывается, что у неё тем или иным образом появляется покровитель. Этот покровитель -некая тэта, присутствующая здесь, на Земле. Это очень интересная тема для исследования; кто-то должен исследовать это чуть более подробно. Ведь, изучая это, вы не имеете дело с чем-то сверхъестественным; не больше, чем мы, когда клируем вас. Сверхъестественное давно для нас не загадка, оно стало чем-то обыденным... мы знаем, где примерно проходит его граница. Но вы уловили идею.

Итак... Да, это... здесь много интересного материала... увлекательного материала. Я хочу сказать, вы должны как следует клироваться, посмотреть вокруг, изучить некоторые из групп, и вы увидите, что они разные и так далее. Вы пытаетесь выявить бытийность, вы пытаетесь общаться, и внезапно вы получаете возможность общаться с группой... даже рядом с клубом «Кивание» или чем-то в этом роде болтается нечто, находящееся на низком уровне.

Однако вы можете также определить, когда у группы нет такого покровителя. Это просто кучка индивидуумов... она не работает, не функционирует, она ещё не сплотилась.

Это не значит, что существует некий центральный интеллект, который думает за группу, или что-то в этом роде. Дело просто в том, что существует жизнь, которая представляет собой нечто большее, чем совокупность жизней индивидуумов, входящих в группу.

Всё это... всё то, что одитор должен знать, а не теряться в догадках, просто сводится к следующему: когда вы имеете дело с потоками, вы имеете дело с тем, что считается существующим. Когда вы смотрите на картинки и виды, вы смотрите на энергию, созданную постулатами, с которыми где-то согласились.

Когда человек опускается вниз по шкале из-за потоков – DED-ов, DEDEX-ов, овертов и мотиваторов, и когда он вынужден слишком часто признавать реальность потоков, эта энергия становится для него слишком реальной и она способна навязывать ему себя и оказывать на него очень серьёзное влияние с помощью потоков. После того, как человек слишком уж часто признавал реальность этих потоков, они могут оказывать на него серьёзное влияние. Да, это правда, что они не существуют. Да, это правда, что нет

такой вещи, как энергия. Да, это правда. Но существует спостулированная частица. И человеку, которому попала пуля между глаз, нет... после того как человеку попала пуля между глаз, не время подходить и объяснять ему, что энергия и материя в действительности не существуют. Это неподходящий момент.

Неверно также и то, что всё является иллюзией и, следовательно, не существует. Не-ет! Существование является иллюзией – и что бы вы думали! Для человека, который находится на том низком уровне, на котором он подвержен влиянию потоков, иллюзия, делюзия и сама реальность – всё это состоит из энергии. Это то общее, что есть у них. Если преклир не может контролировать хороший, плотный мокап, то это потому, что он не создаёт достаточно энергии. Он создаёт мокапы из энергии. Когда он поднимется высоко по шкале тонов, он уже не будет делать их из энергии, поскольку ему это будет уже незачем.

Почему? Потому что он может поместить там согласие, и это согласие будет настолько сильным, что каждый, кто почувствует это согласие (я говорю «сильно»; это очень чистое согласие, к которому ничего не примешано)... каждый, кто почувствует, что там есть какое-то согласие, на самом деле начнёт... сразу же начнёт активно воспринимать этот объект, он будет помещать туда этот объект. Такова суть созидания на высоком уровне шкалы тонов. Вы просто говорите: «Вот здесь у нас прекрасная девушка... а теперь у нас её нет».

Когда я сделал это, люди прямо вон там увидели её, а затем она пропала.

Вы могли бы вложить в это такую мощь, что не потребовалось бы общение на уровне МЭСТ-вселенной. Вы могли бы просто сказать: «Сейчас на углу такой-то и такой-то улицы здесь, в Филадельфии, появится прекрасная девушка». И человек, который даже не слышал этого, проходя мимо, скажет: «Простите, мисс» – и обойдёт её.

Почему так происходит? Вы создаёте согласие высокого уровня и добиваетесь, чтобы энергию поставлял кто-то ещё. Если вы не можете сделать это, то вы идёте, нанимаете модель, одеваете её в одежду, которую покупаете в магазине, и всё такое. Вы покупаете эти согласия. Вы заполучаете все эти согласия... эти объединённые, сверхобъединённые согласия. С ними все согласились, и вы знаете, что с ними все согласились, и вы уверены в том, что люди на улице согласятся и с этим. И вы ставите девушку на углу улицы, и человек обходит её и говорит: «Простите, мисс».

Вы могли бы создать согласие или постулат и повесить его в пространстве. Вы могли бы просто сказать: «Он там. Вот пространство, а вот постулат». И он мог бы существовать там, проявляя свою мощь. Но что мешает ему проявлять мощь? Тот факт, что вы не знали, что он мощный, вот и всё... это очень просто. Когда вы создаёте его, вы говорите: «Ну, думаю, он сработает; я не вполне уверен, мы попробуем, проверим» – вот как люди в этой вселенной рубят сук, на котором сидят. Они говорят: «Ну мы поэкспериментируем с этим».

Необходимо повсеместно иметь невероятно сильное всеобщее согласие, прежде чем кто-либо откажется от «Мы поэкспериментируем с этим». Если вы экспериментируете с этим, и все заранее согласились с этим, то они говорят: «Ну, да. Это верно». Но если вы вдруг создадите постулат... Есть один человек... кто-то сказал, что он был сталирован; его банк столь же чист, как и грязная лужа. Он сказал это... он постоянно повторяет одну из наших Аксиом, и он постоянно говорит, что всё, что вам необходимо сделать, – это просто сообщая согласиться с постулатом, и тогда он может стать реальностью. И отсюда он пытается вывести, что верным может быть что угодно, что вы выдумали. Это действительно путанный ход мыслей. И тогда, например, то, что вы как группа достаточно авторитетно заявите, будет верно. Чёрта с два! Вы как группа и пространство, в котором вы находитесь, можете сообщая днями и ночами твердить: «По пенсильванской железной дороге не ходят поезда». А если бы вы отправились туда, то

увидели бы, что они там ходят... они там ходят.

И когда мы имеем дело с хорошими, добротными процессами, мы имеем дело с реальностью такого рода. Люди где-нибудь у чёрта на куличках вполне могут твердить: «Эти процессы не работают. Эти процессы не работают. Эти процессы не работают. И причина, по которой они не работают, состоит в том, что если бы они работали, то кто-нибудь мог бы взять и проодитировать меня и мне пришлось бы взять на себя ответственность за собственные действия... чего я никак не могу себе позволить. Так что эти процессы не работают».

Это не оказывает на процессы никакого влияния. Вы выходите на улицу, приводите оттуда преклира, усаживаете его на стул и говорите: «Сейчас мы проведём "Чёрное и белое"»... Вы так думаете: «Пройдём "Чёрное и белое"». «Хорошо, сделайте что-то белым. Теперь сделайте это чёрным. Теперь сделайте это белым».

Прохождение «Чёрного и белого». Потом вы говорите: «Найдите инграмму». Если он не слишком сильно закупорен или если вы примените ещё одну хитрость, о которой я расскажу вам сегодня чуть позже, он сможет увидеть, как пролетают мимо его факсимиле, и, пройдя их два-три раза, стереть их.

Вы хватаете там парня, которого только что сбил трамвай, вы проводите ему ассист, и через несколько часов он будет ходить. Если бы вы не провели ему ассист, то он болел бы три или четыре недели. Уловили идею? Я хочу сказать, вы не работаете на том же самом уровне согласия.

Вы работаете с совокупным согласием, с которым все согласились, примерно 2! того же порядка, что и поезда, которые ходят туда-сюда по пенсильванской железной дороге. И всё это потому, что в основе всей этой деятельности лежат всевозможные согласия. О, вы просто имеете дело с колоссальной массой согласия, повсеместно люди соглашаются с этим. И они соглашаются с этим по всей вселенной, не только здесь на Земле. Речь идёт о вселенной. Она присутствует здесь и функционирует таким вот образом, и вот так работают разум, и вот так осуществляется мышление в этой вселенной. Это другой уровень.

А теперь давайте поднимем вас на более высокий уровень, на котором вам совершенно незачем принимать в расчёт МЭСТ-вселенную; и всё же вы можете с уверенностью взять и превратить якорную точку МЭСТ-вселенной в собственную.

Вы можете выйти на улицу и сказать: «Этот пожарный кран и этот угол улицы, этот телеграфный столб и угол этого магазина теперь являются моим пространством», -вы могли бы на самом деле сказать так, понимаете? И вы знаете, что это ваше пространство. Просто чтобы удостовериться в этом, вы – бац-бац! – делаете тротуар красным, делаете его синим, делаете его мраморным, покрываете его золотом. Бац! «Да, это моё пространство».

Хорошо, вы выделили кусок пространства. Теперь вы просто говорите: «Всякий, кто сейчас пойдёт по этой улице, увидит прекрасную девушку которая стоит посреди этого пространства», – и люди будут в состоянии пройти через это пространство. И вы знаете, что так произойдёт, вот и всё. Полная уверенность и так далее.

У вас нет такого чувства, что вам необходимо соглашаться с МЭСТ-вселенной, за исключением одного момента. Вам всё же необходимо согласиться с МЭСТ-вселенной настолько, чтобы совместить якорные точки в пространстве. Теоретически люди могли бы идти по улице и снимать шляпы перед этой девушкой. И они бы говорили: «Боже мой, откуда взялась эта дорожка из чистого золота?» И они всё время помещают туда дорожку... они идут по дорожке и помещают её туда.

Если бы вы действительно находились в хорошей форме, то они могли бы на самом деле взять нож, отковырять несколько кусков золота, отнести их в банк и получить

за них наличные. Но что потребовалось бы для этого? Вы должны были бы представлять себя таким большим, как всё согласие этой вселенной и немного больше. Интересно, не так ли? Иначе говоря, вы должны быть большим в собственном представлении, испытывать уверенность в том, что вы делаете, и совершенно не беспокоиться о том, произойдёт ли это. И если бы вы могли достичь этого... Например, человеку говорят: «Чтобы получить золото, необходимо взобраться на вершину этой горы, сесть на неё в полночь 2 августа и произнести эту формулу; но вам никогда не должно приходиться в голову слово "бегемот", потому что как только вы подумаете "бегемот", это помешает тому, чтобы свинец превратился с помощью этой формулы в золото». И человек отправляется туда.

И что бы вы думали! Это действительно проверка для него! Как это ни глупо, это действительно проверка для него. Человек должен испытывать столь абсолютную, столь непоколебимую уверенность в себе, что он скажет: «Вы сказали не думать о слове "бегемот". Ха!» – и так и делает. Понимаете, он не испытывает по этому поводу никакого беспокойства. Когда вы можете создать такое беспокойство... такое устойчивое умонастроение, вы можете добиться, чтобы это сбылось. А если вы не можете, то вы не добьётесь этого. Но достичь этого можно, применяя градиентную шкалу.

И вот почему потоки реальны. Люди говорят, что потоки существуют, они все соглашаются, что потоки существуют. Если ваша величина такова и частицы потока таковы, что они могли бы уничтожить вас, то, поверьте мне, они смогут уничтожить вас! Вы согласились с тем, что они существовали, вы согласились с тем, что они уничтожили вас, вы согласились с тем, что они очень, очень опасны для вас, вы проделали всё это... и теперь внезапно вы обнаружили то, с чем вы согласились.

Дело не в том, что вы вновь обнаруживаете, что, в соответствии с согласием людей, потоки вас уничтожат. Нет, вы не согласились с этим ещё раз, вы согласились с этим давным-давно. Вы обнаружили то, с чем вы согласились... и эти согласия начинают утрачивать свою силу.

Причина, по которой они начинают утрачивать свою силу, очень веская: вы движетесь вспять по траку согласия. И вы приобретаете всё большую, большую и большую мощь, чтобы оставаться в рамках видоизменённого согласия, пока наконец не сможете пребывать в тоне 40, совершенно отличаясь от МЭСТ-вселенной, воздействовать на МЭСТ-вселенную и добиваться согласия. Это другое дело, понимаете? Это совершенно другое дело.

Хорошо. Давайте сделаем перерыв.